

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-3-15-24
УДК 338.1,658.15(045)
JEL O12

Тенденции развития нефинансовой отчетности в контексте формирования информационного поля анализа устойчивости экономических субъектов

Д.А. Панков^а, Л.С. Маханько^б

Белорусский государственный экономический университет, Минск, Республика Беларусь

^а <https://orcid.org/0000-0003-2898-7225>; ^б <https://orcid.org/0000-0003-4326-3575>

АННОТАЦИЯ

Развитие международных финансовых рынков, необходимость непрерывного мониторинга эффективности инвестиций обострили проблему раскрытия информации о деятельности экономических субъектов. Традиционный формат финансовой отчетности дополнен отчетностью об устойчивом развитии или нефинансовой отчетностью. В исследовании на основании изучения эмпирического материала обоснованы тенденции раскрытия организациями в открытом доступе характеристик устойчивого развития в отсутствие нормативно-правового регулирования порядка составления и предоставления нефинансовой отчетности; распределены по частоте инициативного раскрытия основные показатели оценки параметров устойчивого развития; на основе методов статистического сравнения результатов выборочных наблюдений выявлены основные факторы, влияющие на степень представления нефинансовой информации в условиях, когда на государственном уровне соответствующие вопросы не регулируются и не применяется правовое администрирование описываемого процесса. При проведении исследования были использованы общенаучные методы, включая анализ и синтез, сравнение, группировку, метод аналогий, а также методы статистического анализа.

Ключевые слова: финансовая отчетность; нефинансовая отчетность; имплементация; медийная среда; раскрытие информации; устойчивое развитие; анализ устойчивости

Для цитирования: Панков Д.А., Маханько Л.С. Тенденции развития нефинансовой отчетности в контексте формирования информационного поля анализа устойчивости экономических субъектов. *Учет. Анализ. Аудит*. 2019;6(3):15-24. DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-3-15-24

ORIGINAL PAPER

Development Trends of Non-Financial Reporting in the Creation of the Information Base of Economic Entities' Sustainability Analysis

D.A. Pankov^a, L.S. Makhanko^b

Belarus State Economic University, Minsk, Belarus

^a <https://orcid.org/0000-0003-2898-7225>; ^b <https://orcid.org/0000-0003-4326-3575>

ABSTRACT

The development of international financial markets, the need for continuous monitoring of the effectiveness of investments have exacerbated the problem of disclosing information about the economic entities' activities. The traditional format of financial reporting is supplemented by reporting on sustainable development or non-financial reporting. The study based on the empirical material substantiates the trend of disclosure of open access characteristics of sustainable development in the absence of legal regulation of the procedure for compiling and submitting non-financial reporting; the main indicators for assessing the parameters of sustainable development are distributed according to the frequency of initiative disclosure; based on the methods of statistical comparison of the results of sample observations, the main factors affecting the degree of non-financial information presentation are revealed in conditions when the relevant issues are not regulated at the state level and the legal administration of the process described is not applied. The study used general scientific methods, including analysis and synthesis, comparison, grouping, the method of analogies, as well as methods of statistical analysis.

Keywords: financial reporting; non-financial reporting; disclosure of information; sustainable development; sustainability analysis

For citation: Pankov D.A., Makhanko L.S. Development trends of non-financial reporting in the creation of the information base of economic entities' sustainability analysis. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2019;6(3):15-24. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-3-15-24

ВВЕДЕНИЕ

Основополагающим условием эффективного экономического анализа является адекватная определенным задачам исследования информационная база. Длительный интервал времени, охватывающий собственно весь период становления и развития экономического анализа в его современном понимании, информационное ядро составляли учетные данные, что касается финансового анализа — еще более узкий информационный сегмент, а именно финансовая отчетность. Принималось, что изучение динамики отражаемых в ней базисных ключевых показателей (выручка, прибыль, денежный поток и т.д.) и рассчитываемых на их основе производных относительных величин (коэффициенты рентабельности, ликвидности, оборачиваемости и т.д.) позволит не только охарактеризовать текущую деятельность, но спрогнозировать ее развитие. Однако волна финансовых кризисов и банкротств внешне успешных и финансово устойчивых организаций обнаружила определенную степень несостоятельности действующей информационной платформы, что инициировало два основных направления, как в контексте теоретических исследований, так и в контексте практической имплементации. Первое касается совершенствования и преобразования функционирующей системы отчетности (как следствие, и определенной модернизации системы бухгалтерского учета); второе — разработки и внедрения альтернативных подходов структурирования, раскрытия и представления исходных данных в формате нефинансовой отчетности.

Как будет показано далее, последнее направление находится в центре современных научных исследований и предполагает решение ряда теоретических и прикладных задач, что определяет актуальность настоящей статьи. Ее цель — выявление закономерностей развития нефинансовой отчетности как фактора модернизации информационной базы экономического анализа в условиях действия концепции устойчивого развития. В том числе акцентируются вопросы внедрения в практику организаций элементов нефинансовой отчетности в отсутствии нормативно-правовых предписаний, касающихся ее содержания и порядка размещения. При выполнении исследования использовались как общенаучные методы, так и методы статистической обработки информации, группировки данных и сравнения результатов выборочных наблюдений с применением t -критерия Стьюдента.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основу реализации прогностического потенциала аналитической модели составляют качественные характеристики используемых первичных данных. Формирование надежного и достоверного информационного обеспечения процесса управления как с позиции внутренних, так и внешних пользователей предопределило высокий уровень требований к учетно-отчетной информации, интенсифицировало процесс ее модернизации и поиска путей непрерывного совершенствования. Результатом стала универсализация и сплошное внедрение на базе непрерывного совершенствования согласно возникающим запросам и рыночным изменениям международных стандартов финансовой отчетности. При этом следует отметить, что различные исследования свидетельствуют о неоднозначной эффективности внедрения международных стандартов в разных странах с позиции прогностической результативности отчетной информационной модели. В частности, в странах Европы (на примере Германии) проведенные исследования демонстрируют положительный эффект [1]. В крупнейших странах Азии такой эффект не столь однозначен [2].

Исследования и практические разработки, направленные на повышение объективности, точности и репрезентативности учетно-отчетной информации, в полной мере характерны и для США. В качестве примера можно привести требования по раскрытию «критических бухгалтерских оценок [critical accounting estimates (CAS)]», под которыми понимаются оценки, предполагающие существенный уровень суждения и в отношении которых имеется вариативность выбора [3]; практику раскрытия рисков не только в годовой, но и в квартальной отчетности [4]; рекомендации FASB (Financial Accounting Standard Board — Комитет по стандартам финансового учета) руководству по подтверждению прогнозируемой непрерывности деятельности как основы составления отчетности [5] и др. Перечисленные параметры легли в основу серьезных научных исследований в части эффективности отмеченных мероприятий, в том числе относительно прогнозирования устойчивости организаций. Некоторые исследователи отмечают наличие положительного результата от нововведений, некоторые указывают на определенные недостатки [5]. В завершение данного вопроса ко-

снемся и Великобритании, где также постоянно расширяются границы финансовой отчетности. На заре становления современных финансовых отношений она составляла не более 10 страниц. В настоящее время — это полноценные годовые отчеты, формат которых во много раз превышает изначально допустимый масштаб [6].

Вместе с тем, несмотря на все более полное информационное наполнение отчетных форм, расширение раскрываемых массивов данных, уточнение, детализацию и пояснения учетно-отчетных показателей, очевидная сложность в прогнозировании параметров развития организаций сохраняется и подвигает как ученых-экономистов, так и практиков-финансистов, бизнес-аналитиков, бухгалтеров — искать новые варианты и в области непосредственно методологии прогнозирования, и в области представления информации. Последнее нельзя рассматривать в отрыве от общих тенденций позиционирования организаций как единиц экономических систем города, региона, государства, в целом мировой экономики, от которых ожидается не только обеспечение экономического роста, но и поддержание социальной справедливости, экологического равновесия. Названные требования предполагают участие в реализации концепции устойчивого развития и гарантии сохранения оптимальной среды жизнедеятельности не только настоящего, но и последующих поколений. На информационном уровне способствовать достижению перечисленных задач призвана так называемая нефинансовая отчетность.

В настоящее время отсутствует единое определение данного феномена. Помимо непосредственно термина «нефинансовая отчетность», встречаются и другие понятия: «нарративная отчетность (narrative reporting)»; «отчетность в области устойчивого развития», «отчетность о социальной и экологической ответственности бизнеса». Возможно, данный терминологический ряд может быть дополнен. Однако общая идея заключается в систематизации и представлении по определенной форме информации, традиционно не включаемой в систему бухгалтерского учета, но необходимой для лучшего понимания тенденций и перспектив развития предприятия. На данный момент можно выделить несколько основных международных инициатив относительно нефинансовой отчетности: GRI (Global Reporting Initiative), IIRC (International Integrated Reporting Council), SASB (Sustainability Accounting Standards Board) [7].

В странах Европы после вступления в силу Директивы 2014/95/ЕС¹ составление нефинансовой отчетности для крупных общественных компаний является обязательным, подтверждением чему стали внутренние законодательные акты этих стран [8, 9]. Выбор формата отчетности произвольный. Вместе с тем еще до вступления в силу названной Директивы организации активно применяли в своей деятельности предписания GRI [8, 10]. Одновременно набирает силу инициатива SASB. В ней также декларируются требования по формированию нефинансовой отчетности. Вместе с тем следует отметить, что GRI в большей степени ориентирована на общественность, включая самый широкий спектр пользователей, и представление информации об участии компании в реализации общей концепции устойчивого развития, в первую очередь раскрытие экологических и социальных аспектов. То есть стандарты GRI призваны охарактеризовать вклад отчитывающихся компаний в общее развитие региона, государства, мира (в части потребления ресурсов, охраны окружающей среды, сохранения экосистемы). Названная концепция в настоящее время является одной из доминирующих в Европе. Общие подходы к раскрытию ее содержания и описание механизма реализации представлены в трудах российских ученых [11–13]. Отдельные аспекты освещены также в статье авторов данного исследования [14].

В настоящей статье кратко отметим следующее. Основу концепции устойчивого развития составляет триединство экономической, экологической и социальных составляющих, интеграция которых обеспечивает конкурентоспособность региона и его гармоничное развитие и в настоящем, и в будущем. Именно ориентация на будущие поколения, возможности развития которых не должны уступать возможностям нынешнего, признается как базовая ценностная характеристика концепции. Поэтому на данном этапе теоретическое обоснование названной концепции как на уровне мировой экономики в целом, так и экономик отдельных регионов является приоритетным направлением научных исследований и разработок.

Вместе с тем очевидно, что практическое воплощение принципов устойчивого развития воз-

¹ Официальный сайт Европейской комиссии. URL: https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/company-reporting-and-auditing/company-reporting/non-financial-reporting_en. (дата обращения: 27.11.2018).

можно при наличии соответствующей системы показателей, индикаторов и методов оценки его достижения. В настоящее время обозначилось два подхода относительно решения данной задачи: индексный метод рейтинговой оценки и метод оценки на основе составления так называемой нефинансовой отчетности, которая рассматривается в данной работе.

В отличие от GRI стандарты SASB изначально спроектированы для реализации информационных потребностей инвесторов [15]. В частности, на официальном сайте SASB декларируется: «SASB связывает предприятия и инвесторов по финансовым последствиям устойчивости... Миссия SASB заключается в том, чтобы помочь компаниям во всем мире определять, управлять и сообщать о проблемах устойчивости, которые важны для их инвесторов»².

Таким образом, можно сформулировать первый вывод. Регламент составления нефинансовой отчетности согласно требованиям SASB направлен на пролонгацию ее функционального назначения — быть основой прогнозирования устойчивости отчитывающегося субъекта как инвестиционной единицы. Стандарты GRI рассматривают организацию как индуцирующий фактор становления, формирования и сохранения национального богатства страны, в том числе в его нематериальном выражении (социальный и экологические аспекты).

В Российской Федерации в настоящее время вопросы составления и представления финансовой отчетности регламентируются принятой Концепцией развития публичной нефинансовой отчетности³.

Можно констатировать: то, что начиналось как частная инициатива, на сегодняшний день на международном уровне предстает как нормативно предписанное требование. На этом фоне продолжаются исследования, направленные на решение двух групп задач:

- достаточно ли рекомендуемых к раскрытию показателей для полного понимания представляемых аспектов деятельности и, если нет, сохраняется ли действие мотивационных факторов, побуждающих организации к раскрытию такой информации независимо от внешних официальных регуляторов;

² Официальный сайт SASB. URL: <https://www.sasb.org> (дата обращения: 27.11.2018).

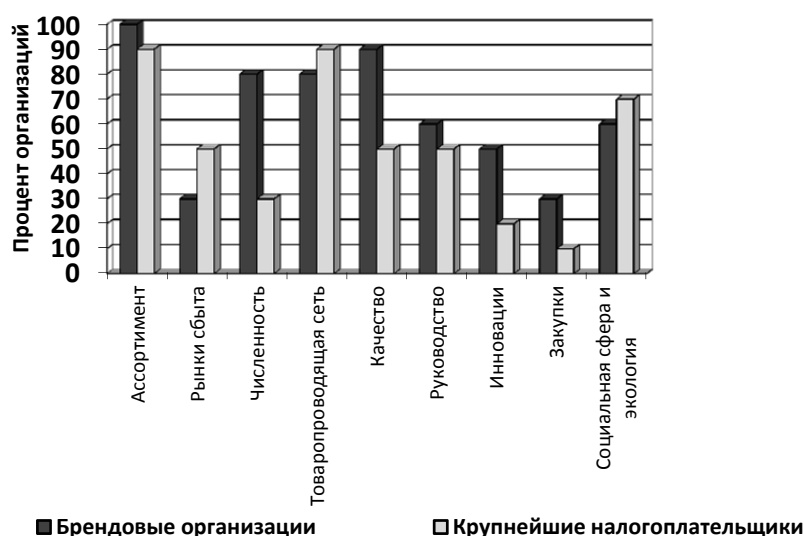
³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.05.2017 № 876-р «О Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плане мероприятий по ее реализации».

- от каких параметров (форма собственности, размеры, организационно-правовая форма, вид деятельности, территориальная расположенность и т.д.) зависит объем раскрываемой информации [8, 16].

Первая из поставленных задач фактически затрагивает основы самого процесса формирования отчетности как метода реализации коммуникативной функции информационной системы предприятия. Все процессы, касающиеся сбора, обработки, представления информации, требуют определенных затрат, а также связаны с риском того, что пользователи на основе предоставляемой им информации сделают (ошибочно или правильно) выводы, которые повлияют скорее отрицательно, чем положительно на их инвестиционные решения и мнение об отчитывающейся компании. В то же время если организации не просто размещают отчетность, но и предлагают в ней информацию дополнительно к требуемой, то, очевидно, они связывают с этим выгоды, превышающие указанные выше затраты и риски. Такая зависимость еще ранее была установлена относительно раскрытия финансовой информации [17]. Видимо, при определенных условиях она применима и к раскрытию информации нефинансового характера. Следовательно, исследуя общий тренд публичного представления информационных ресурсов в отсутствие нормативного регулирования, можно вскрыть независимые от внешних официальных регуляторов, а управляемые внутренними тенденциями, закономерности модернизации совокупности раскрываемых данных как основы анализа и оценки деятельности внешними пользователями. Сама ситуация внешнего взаимодействия с разноплановыми участниками экономических отношений вынуждает отчитывающуюся организацию открыто освещать различные аспекты своей деятельности. Чем больше вариативность внешних связей, тем больше аспектов будет раскрываться в отчетности.

Для проверки работы описанного механизма авторами проведено исследование особенностей раскрытия информации преимущественно нефинансового характера крупнейшими белорусскими организациями, для которых представление нефинансовой отчетности не является обязательным. Параллельно решались две задачи:

- оценить в целом масштаб раскрытия информации;
- определить, какие параметры работы организаций могут влиять на объем представляемых информационных ресурсов.

Раскрытие отдельных аспектов информации нефинансовой отчетности / Disclosure of certain aspects of non-financial reporting information

Источник / Source: разработано авторами / developed by the authors.

Для проведения исследования были взяты первая десятка «брендовых» организаций, информация о которых размещена на официальном сайте Республики Беларусь⁴, а также десять, исключая повторения, крупнейших налогоплательщиков г. Минска по данным информационного агентства Спутник⁵. Всего получилось 20 экономических субъектов различных организационно-правовых форм и видов деятельности. Далее был произведен отбор сведений, по которым оценивалась степень репрезентативности данных, представляемых организациями в открытом доступе на официальных сайтах. При отборе авторы ориентировались на наиболее общие неспецифические и в определенной степени очевидные информационные позиции, раскрываемой согласно действующим стандартам нефинансовой отчетности: 1) ассортимент; 2) рынки сбыта; 3) численность работников; 4) товаропроводящая сеть; 5) качество; 6) руководство (наличие либо отсутствие сведений о руководящем составе субъекта, структура управления); 7) инновации; 8) практика закупок; 9) социальная и экологические составляющие. Очевидно, что отмеченные девять параметров далеко не в полной мере отражают

набор требований в части анонсирования сведений о деятельности организаций. Но они являются, с одной стороны, наиболее агрегированными, с другой стороны, информационным базисом оценки устойчивости функционирования субъекта.

Проведенное исследование открытых информационных ресурсов отобранных субъектов показало следующее. В той либо иной степени названные показатели нашли свое отражение. Вместе с тем в отсутствии регламентации формы представления данных наблюдается несистемность их раскрытия. Последнее вынуждает авторов констатировать наличие возможных ошибок в идентификации того факта, представлена информация или нет, так как она может быть рассредоточена по разделам и подразделам сайта. Поэтому при определении удельного веса организаций, раскрывающих (не раскрывающих) тот или иной аспект сведений о своей работе, указывается приблизительный процент. Визуализация полученных данных представлена на рисунке. В свою очередь, в табл. 1 приводятся основания идентификации каждого показателя как раскрываемого на официальных сайтах. Прокомментируем полученные результаты.

Наибольший процент раскрытия в двух группах приходится на показатели «ассортимент», «товаропроводящая сеть», «качество». Данный результат является вполне прогнозируемым. Именно перечисленные аспекты традиционно рассматриваются как ведущие рекламные позиции, а именно: что

⁴ URL: www.belarus.by. Раздел: Бизнес — Бренды Беларуси (дата обращения: 27.11.2018).

⁵ URL: <https://sputnik.by/economy/20180310/1034131686/nazvan-spisok-krupnejshih-predpriyatij-nalogoplatelshchikov-minska.html> (дата обращения: 27.11.2018).

Таблица 1 / Table 1

**Идентификация нефинансовых показателей в интернет-ресурсах исследуемых организаций /
Identification of non-financial indicators in the internet resources of the studied organizations**

Раскрываемый показатель / Disclosed indicator	Особенности признания / Features of recognition
1. Ассортимент	Показатель считался раскрытым в случае подробного освещения видов выпускаемой продукции (товаров, работ, услуг). В отдельных случаях (крупные ритейлеры) раскрытие всего ассортимента, очевидно, не может быть полным, но на сайтах представлены основные товарные группы, лидеры продаж и т.д.
2. Рынки сбыта	Показатель считался раскрытым, если соответствующая информация размещалась в отдельном разделе или маркировалась на географических картах. Если информация проходила только в новостях, как сведения о выходе на новые рынки, раскрытие не учитывалось
3. Численность	Показатель учитывался, если на сайте приводилась общая численность
4. Товаропроводящая сеть	Показатель считался раскрытым, если на сайте отражалась информация о филиалах, дочерних предприятиях, а также раскрывалась дилерская сеть
5. Качество	Показатель учитывался только в том случае, если информация о качестве выносилась в отдельный раздел или была представлена по ассортиментному перечню производимой продукции. Если соответствующая информация косвенно освещалась или проходила только в новостной ленте, показатель не учитывался
6. Руководство	Показатель учитывался только в том случае, если приводились сведения в целом о руководящем составе и, соответственно, структуре управления
7. Инновации	Аналогично качеству
8. Закупки	Показатель учитывался, если раскрывалась сеть основных поставщиков, а также приводились сведения о менеджменте контроля качества поставок
9. Социальная сфера и экология	Объединены в одну группу. Включают данные о социальных и экологических программах исследуемых организаций

Источник / Source: разработано авторами / developed by the authors.

продается (в каком ассортименте), какого качества и как можно приобрести. Однако такой подход не позволяет характеризовать объем и формат размещения данных как приближающийся к формату нефинансовой отчетности. Это — именно реклама своих возможностей, элемент маркетинговой стратегии.

Показатель «численность» раскрывался открытыми акционерными обществами как дополнение к публикуемой в обязательном порядке финансовой отчетности. Другими организациями преимущественно не раскрывался. Однако следует понимать, что по логике составления нефинансовой отчетности такие показатели, как численность, структура руководства, рынки сбыта и страны присутствия должны освещаться во взаимосвязи в качестве точечных характеристик такого важнейшего оценочного параметра, как масштаб деятельности организации.

Инновации являются важнейшей предпосылкой устойчивого развития в будущем. Оче-

видно, что даже успешно функционирующая в настоящий момент времени организация без должной инновационной политики не может рассматриваться как потенциально привлекательный инвестиционный объект в будущем. Следует отметить отсутствие четко определенной и регламентированной системы показателей оценки инновационной деятельности экономического субъекта. Соответствующие научные исследования с ориентацией на предприятия различных масштабов деятельности регулярно проводятся, и в них предлагается целый блок показателей, характеризующих инновационную активность [18, 19]. Вместе с тем при проведении исследования информация об инновациях считалась уже раскрытой, если по различным ассортиментным группам делалась отметка об их инновационности. Следует отметить, что даже такой подход реализован на информационных сайтах не всех исследуемых организаций. Если

Таблица 2 / Table 2

**Сравнительный анализ раскрытия нефинансовой информации /
The comparative analysis of the non-financial information disclosure**

Показатель / Indicator	Открытые акционерные общества / Open joint stock companies	Прочие экономические субъекты / Other economic entities
Средний процент раскрываемых показателей	67%	47%
Вероятность, соответствующая t -тесту Стьюдента с двусторонним распределением	0,0401	
t -статистика	2,2119	
Табличное значение t критического (степени свободы – 18; уровень значимости – 0,05)	2,1009	

Источник / Source: разработано авторами / developed by the authors.

информация об инновациях проходила просто в новостных лентах, соответствующий показатель не учитывался, так как при таком подходе отсутствует системность и велик риск непрочтения потенциальным пользователем данных сведений.

Очевидно, что крайне важным параметром деятельности любой организации является проводимая политика закупок. В ней заложены основы системности требований к оценке качества исходного сырья, выбору поставщиков и их репутации на рынке, своевременности поставок, следствием чего является бесперебойная работа и стабильная производительность. То есть практику закупок можно отнести к тем параметрам, которые наряду с качеством и инновациями определяют будущий успех организации. Процент раскрытия данного параметра оказался не слишком высоким, что значительно сокращает информационную базу анализа стабильности и дальнейших перспектив функционирования экономического субъекта на рынке.

Достаточно полно организациями освещались социальные и экологические проекты, что согласуется в целом с политикой социальной стабильности и устойчивости.

В продолжение исследования была предпринята попытка установить параметры организаций, влияющие на объем публикуемой информации. Предварительный анализ показал, что таким параметром может быть организационно-правовая форма, а именно: открытые акционерные общества и прочие организации. В основе теоретического обоснования данного предположения находятся следующие предпосылки:

- акционерные общества в основном входят в изначально сформированную группу брендовых организаций, т.е. — это крупные предприятия, активно функционирующие на внешних рынках, где формат раскрытия и представления нефинансовой отчетности является привычным, ожидаемым, а иногда и необходимым для функционирования в бизнес-пространстве;

- по своей природе акционерные общества — это организации, ориентированные на внешних инвесторов, которые на современном этапе развития мировой экономики в стремлении минимизировать риски предпочитают инвестировать в информационно открытые организации;

- в соответствии с действующим в Республике Беларусь законодательством открытые акционерные общества обязаны публиковать отдельные элементы финансовой отчетности (бухгалтерский баланс, отчет о прибылях и убытках и отдельные финансовые показатели). Раскрывая важный сегмент информации, организации не препятствуют публичному распространению и других сведений, тем более что это позволяет лучше представить бизнес и, возможно, привлечь, с одной стороны, покупателей, с другой — потенциальных инвесторов.

Для проверки гипотезы все организации были перегруппированы. В первую группу включены только открытые акционерные общества (12 субъектов), в другую — организации иных организационно-правовых форм (8 субъектов). Сравнение двух выборок проводилось с использованием t -критерия Стьюдента в программном продукте MS Excel, пакет «Анализ данных». Результаты анализа представлены в табл. 2.

По данным проведенного исследования (табл. 2) можно констатировать, что различия в двух рассматриваемых выборках статистически значимы (уровень значимости 0,05). Такой результат был прогнозируемым, так как открытые акционерные общества в наибольшей степени ориентированы на внешний рынок и товаров, и капитала. А выход на такие рынки, привлечение внешних инвесторов и необходимость регулярного отчета перед фактическими владельцами акций обязывает достаточно полно представлять сведения о своей деятельности.

В определенной степени это подтверждает тот факт, что в отсутствие нормативного регулирования раскрытие информации подчиняется рыночным законам, основным из которых остается «спрос рождает предложение». В таких условиях запускается механизм саморегуляции объема раскрываемой информации, в основе которого численность взаимосвязей с контрагентами и региональная структурированность последних. Чем их больше, чем в более широком спектре регионов (каждый из которых может предполагать свой формат раскрытия данных) они находятся, тем в более полном масштабе будет представлена как финансовая, так и нефинансовая информация.

ВЫВОДЫ

В работе исследованы вопросы раскрытия информации нефинансового характера в открытом доступе в отсутствие нормативных предписаний и требований. Определено действие механизма саморегулирования публичного представления соответствующих сведений, в основе которого — многообразие, системность и региональная структурированность внешних связей экономического субъекта, его функционирование на рынках, где исследуемый формат раскрытия информации является нормой.

Теоретический вывод подтвержден результатами эмпирического исследования. Наиболее полно нефинансовую информацию раскрывают организации (в проведенном исследовании акционерные общества), которые ориентированы на внешние рынки и внешних инвесторов и одновременно вынуждены отчитываться перед действующими. Кроме того, следует признать влияние того факта,

что эти организации в соответствии с нормами национального права обязаны раскрывать свою финансовую отчетность, а последнее формирует прецедентное поле публичного освещения отдельных аспектов деятельности.

Одновременно проведенное исследование систематизации и размещения данных нефинансового характера в информационной среде изучаемых организаций (на официальных сайтах) показало, что оно носит несистемный, спорадический характер. В этом аспекте наличие официальных регуляторов формата представления сведений является положительным фактором совершенствования «информационного имиджа» экономических субъектов. За основу при этом может быть взят один из уже хорошо проработанных и признанных на международном уровне форматов. Однако при таком подходе экономический закон «спрос рождает предложение», который, как было продемонстрировано в настоящем исследовании, побуждает организации инициативно раскрывать определенную информацию, может оказать обратное действие. Организации, которые не осознают или в отношении которых отсутствуют внешние объективные факторы раскрытия информации, могут формально подойти к выполнению предписанных требований, в результате чего будут понесены дополнительные затраты на модернизацию информационной системы, но полученный результат не будет в полной мере соответствовать ожиданиям внешних пользователей информационных ресурсов. С учетом вышеизложенного оптимальным видится вариант, когда будут приняты рекомендации по раскрытию информации нефинансового характера, с одной стороны, не обязательные для исполнения, с другой стороны, достаточно подробные, соответствующие аналогичным международным стандартам и подходам. Такие рекомендации не будут обременительными для субъектов, не ощущающих потребности в раскрытии информации, но помогут лучше сориентироваться в объеме и уточнить формат представления данных теми организациями, для которых практика нефинансовой отчетности становится объективным условием выхода и успешного функционирования на международных рынках.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Glaum M., Baetge J., Grothe A., Oberdörster T. Introduction of international accounting standards, disclosure quality and accuracy of analysts' earnings forecasts. *European Accounting Review*. 2013;22(1):79–116.
2. Eng L., Vichitsarawong Th. Usefulness of accounting estimates: a tale of two countries. *Journal of Accounting & Finance*. 2016;32(1):123–135.

3. Glendening M. Critical accounting estimate disclosures and the predictive value of earnings. *Accounting Horizons*. 2017;31(4):1–12.
4. Filzen J. The information content of risk factor disclosure in quarterly reports. *Accounting Horizons*. 2015;29(4):887–916.
5. Trainor J.E., Phillips C.R., Cangialosi M. An analysis of the FASB's new going-concern standard and its relation to liquidation basis accounting requirements. *Review of business*. 2018;38(1):16–35.
6. Ong A. Financial reporting and corporate governance. *Journal of Management Research*. 2018;18(1):37–43.
7. D'Aquila J.M. The current state of sustainability reporting. *CPA Journal*. 2018;88(7):44–50.
8. Sierra-Garcia L., Garcia-Benau M., Bolas-Araya H. Empirical analysis of non-financial reporting by Spanish companies. *Administrative Science*. 2018;8(3):1–17.
9. Димитрова П.П. Новый закон Болгарии о бухгалтерском учете. *Управленческий учет и финансы*. 2016;03(47):236–242.
10. Володин С.Н., Казакова Ю.В. Нефинансовая отчетность в РФ: проблемы и пути решения. *Управление корпоративными финансами*. 2015;02(68):104–114.
11. Любушин Н.П., Бабичева Н.Э., Усачев Д.Г., Шустова М.Н. Генезис понятия «устойчивое развитие экономических систем различных иерархических уровней». *Региональная экономика: теория и практика*. 2015;(48):2–14.
12. Любушин Н.П., Бабичева Н.Э., Конышков А.С. Устойчивое развитие: оценка, анализ, прогнозирование. *Экономический анализ: теория и практика*. 2017;16(12):2392–2406.
13. Корнилова А.В., Никоноров С.М. Методология оценки качества раскрытия информации о корпоративной социальной и экологической ответственности. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*. 2017;(2):3–21.
14. Маханько Л.С. Финансово-экономические показатели в оценке устойчивого развития организаций. *Бухгалтерский учет и анализ*. 2018;(8):29–33.
15. Hales J. The future of accounting is now. *CPA Journal*. 2018;88(7):6–9.
16. Dubravka K. Sustainability reporting quality: the analysis of companies in Croatia. *Journal of accounting and management*. 2017;07(01):1–14.
17. Mittendorf A.A.B., Ramanan R.N.V. Synergy between accounting disclosure and forward-looking information in stock prices. *The accounting review*. 2017;92(2):1–17.
18. Сильванович В.И. Измерение инноваций в процессе анализа инновационной активности в сельском хозяйстве: зарубежный опыт. *Бухгалтерский учет и анализ*. 2018;(10):33–39.
19. Саврас С.А. Инструментарий для проведения специального выборочного обследования инновационной активности субъектов малого и среднего бизнеса в Республике Беларусь. *Бухгалтерский учет и анализ*. 2018;(10):42–47.

REFERENCES

1. Glaum M., Baetge J., Grothe A., Oberdörster T. Introduction of international accounting standards, disclosure quality and accuracy of analysts' earnings forecasts. *European Accounting Review*. 2013; 22(1):79–116.
2. Eng L., Vichitsarawong Th. Usefulness of accounting estimates: a tale of two countries. *Journal of Accounting & Finance*. 2016;32(1):123–135.
3. Glendening M. Critical accounting estimate disclosures and the predictive value of earnings. *Accounting Horizons*. 2017;31(4):1–12.
4. Filzen J. The information content of risk factor disclosure in quarterly reports. *Accounting Horizons*. 2015;29(4):887–916.
5. Trainor J.E., Phillips C.R., Cangialosi M. An analysis of the FASB's new going-concern standard and its relation to liquidation basis accounting requirements. *Review of business*. 2018;38(1):16–35.
6. Ong A. Financial reporting and corporate governance. *Journal of Management Research*. 2018;18(1):37–43.
7. D'Aquila J.M. The current state of sustainability reporting. *CPA Journal*. 2018;88(7):44–50.
8. Sierra-Garcia L., Garcia-Benau M., Bolas-Araya H. Empirical analysis of non-financial reporting by Spanish companies. *Administrative Science*. 2018;8(3):1–17.
9. Dimitrova P.P. New Bulgarian Accounting Law. *Upravlencheskii uchet i finansy = Management Accounting and Finance Journal*. 2016;03(47):236–242. (In Russ.).

10. Volodin S.N., Kazakova YU.V. Non-financial reporting in the Russian Federation: problems and solutions. *Upravlenie korporativnymi finansami = Corporate finance management*. 2015;02(68):104–114. (In Russ.).
11. Lyubushin N.P., Babicheva N.E., Usachev D.G., Shustova M.N. The genesis of the concept of “sustainable development of economic systems of different hierarchical levels”. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*. 2015;(48):2–14. (In Russ.).
12. Lyubushin N.P., Babicheva N.E., Konyshkov A.S. Sustainable development: assessment, analysis, forecasting. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*. 2017;16(12):2392–2406. (In Russ.).
13. Kornilova A.V., Nikonorov S.M. Methodology for assessing the quality of disclosure of information on corporate social and environmental responsibility. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika = Bulletin of Moscow University. Series 6. Economics*. 2017;(2):3–21. (In Russ.).
14. Makhanko L.S. Financial and economic indicators in assessing the sustainable development of organizations. *Bukhgalterskii uchet i analiz = Accounting and analysis*. 2018;(8):29–33. (In Russ.).
15. Hales J. The future of accounting is now. *CPA Journal*. 2018;88(7):6–9.
16. Dubravka K. Sustainability reporting quality: the analysis of companies in Croatia. *Journal of accounting and management*. 2017;07(01):1–14.
17. Mittendorf A.A.B., Ramanan R.N.V. Synergy between accounting disclosure and forward-looking information in stock prices. *The accounting review*. 2017;92(2):1–17.
18. Sil'vanovich V.I. Measurement of innovations in the process of analyzing innovation activity in agriculture: international experience. *Bukhgalterskii uchet i analiz = Accounting and analysis*. 2018;(10):33–39. (In Russ.).
19. Savras S.A. Tools for conducting a special sample survey of innovative activity of small and medium-sized businesses in the Republic of Belarus. *Bukhgalterskii uchet i analiz = Accounting and analysis*. 2018;(10):42–47. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Дмитрий Алексеевич Панков — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита в отраслях народного хозяйства, Белорусский государственный экономический университет, Минск, Республика Беларусь
dapankov@mail.ru

Людмила Сергеевна Маханько — доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита в торговле, Белорусский государственный экономический университет, Минск, Республика Беларусь
lu_mahanko@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Dmitrii A. Pankov — Dr. Sci. (Econ.), Professor, head of the Department of Accounting, Analysis and Auditing in sectors of the economy, Belarus State Economic University, Minsk, Belarus
dapankov@mail.ru

Lyudmila S. Makhanko — Dr. Sci. (Econ.), Professor of the Department of Accounting, Analysis and Auditing in trade, Belarus State Economic University, Minsk, Belarus
lu_mahanko@mail.ru

Статья поступила 19.11.2018; принята к публикации 10.12.2018.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 19.11.2018; accepted for publication 10.12.2018.

The authors read and approved the final version of the manuscript.